

Этот нежный и мягкий человек слишком хорошо умел проникать в его сердце. Мин Янь протянул руку и накрыл их обоих шёлковым одеялом.

Его горячее, как огонь, тело крепко держало Е Цзинжуна, словно зверь, помечающий свою территорию, и смысл был ясен.

— Хорошо поправляйся, не заставляй меня ждать слишком долго, мой Цзинжун! — Мин Янь тихо засмеялся, произнося эти слова, и мягко закрыл глаза. Обнимая свою вновь обретенную любимую, он невольно улыбнулся.

Сначала Е Цзинжун не понял, но, немного подумав, его лицо загорелось от жара.

Тело его на мгновение застыло, затем он осмелился уткнуться головой в грудь Мин Яня, не отвечая, но его обычно прохладное тело теперь стало тёплым.

Мин Янь на самом деле не спал, заметив реакцию Е Цзинжуна, он снова издал приятный низкий смешок и крепче обнял своего мужа-жену.

— Спи, спокойной ночи, мой Цзинжун. — Поднявшись, он нежно поцеловал чистый лоб Е Цзинжуна, задул длинный светильник у кровати и снова устроился, чтобы спокойно отправиться в страну снов вместе с любимым.

На следующее утро Е Цзинжун проснулся в знакомом тепле, ощущая на себе пристальный взгляд. Его длинные ресницы дрогнули, но он не осмеливался открыть глаза.

— Цзинжун, если будешь спать дольше, солнце будет уже высоко! — Мин Янь проснулся рано и всё это время смотрел на Е Цзинжуна, не мог насмотреться. Этот едва заметный жест Е Цзинжуна, конечно, не ускользнул от его внимания.

Услышав это, Е Цзинжун больше не мог притворяться спящим и медленно открыл глаза. Утренний свет проник в его глаза, заставив их сиять, словно вода, с магической силой, способной поглотить человека целиком.

Мин Янь замер, а затем невольно наклонился и коснулся тонкими губами бровей Е Цзинжуна.

— Цзинжун, вставай, пора завтракать! — Мин Янь первым поднялся с кровати, а затем, взяв за руку Е Цзинжуна, помог ему встать.

Едва поднявшись, длинные волосы Е Цзинжуна, собранные за ушами, рассыпались, словно чёрный водопад, струящийся по плечам и бёдрам.

Служанки, ожидавшие за дверью, получили разрешение Мин Яня и вошли. Перед их глазами предстала именно такая картина.

Потрясённые красотой, служанки опустили головы и с почтением подняли подносы, ожидая, чтобы обслужить князя и его супруга.

Сначала Е Цзинжун не мог понять, где он находится, но теперь полностью проснулся. Он поправил волосы, затянул воротник и быстро встал.

— Ваше Высочество, Цзинжун проспал, который сейчас час? Успеем ли на утренний приём?

Е Цзинжун засуетился, его голос стал быстрее.

Мин Янь, как князь, хотя и часто бывал в походах, но, вернувшись в столицу, должен был следовать правилам и посещать утренние приёмы. Более того, это был первый утренний приём после его возвращения, и он должен был доложить императору и министрам о результатах южной кампании. Но сейчас?

Е Цзинжун посмотрел на небо за окном и сжал рукав, сожалея о своей ошибке.

Сколько ночей он провёл в одиночестве, и только прошлой ночью он спал с князем. Он спал так спокойно, что проспал, хотя обычно вставал рано. Если бы он помешал делам князя, как бы он смог искупить свою вину?

Самое главное, Е Цзинжун не хотел, чтобы император считал его непорядочным. Чтобы удержать положение мужа-жены, отношение князя было важнее всего, а затем и указ императора.

— Цзинжун, не волнуйся, утренний приём уже прошёл, но я вчера попросил у отца отпуск, сказав, что после южной кампании я устал и хочу отдохнуть день перед следующим приёмом. Отец разрешил.

Мин Янь вздохнул, успокаивающе положил руку на плечо Е Цзинжуна и мягко объяснил ситуацию.

Услышав это, Е Цзинжун слегка расслабился, но его сожаление не уменьшилось. Он не должен был быть таким небрежным.

— Ваше Высочество, позвольте Цзинжуну помочь вам одеться. — Мин Янь покачал головой, затем протянул руку и взял длинный халат лунно-белого цвета с подноса одной из служанок.

— Не нужно, я часто бываю в походах, моя кожа не так уж нежна, чтобы нуждаться в помощи. А вот тебе, Цзинжун, нужно беречь себя. Посмотри, это шёлк из Сучжоу, подаренный императором. Я часто сражаюсь, мне не подходит такая нежная ткань. Лучше отдать её тебе. Хотя это не работа Павильона Шангун, но пока это лучшее, что у нас есть.

Мин Янь, словно показывая сокровище, протянул гладкую одежду Е Цзинжуну с улыбкой.

Е Цзинжун опустил взгляд. Одежда была нежно-белой, с вышитыми цветами альбиции на воротнике и рукавах. Хотя стиль был простым, это была необычная вещь, и она ему понравилась.

Не удержавшись, он поднял руку и нежно коснулся вышитых цветов альбиции. Его голос был спокойным, но в нём можно было уловить лёгкую дрожь.

— Ваше Высочество, эти цветы альбиции?

— Всю жизнь вместе, вечно счастливы. Мне нравятся эти цветы, поэтому я приказал вышить их. Отныне на всех твоих одеждах и украшениях должны быть эти цветы, иначе я не позволю тебе их носить. — Мин Янь говорил уверенно, как будто это было само собой разумеющееся.

Е Цзинжун засмеялся, не понимая, как у этого человека может быть такой властный характер.

— Ваше Высочество, а это...?

На груди, в складках ткани, были вышиты два перекрещенных серебряных копья — оружие

Мин Янь, копьё Юминь. В просвете между копьями сияла золотая иероглиф «Янь».

— Мои люди во всём, в еде и одежде, естественно, должны носить мой знак. — Мин Янь не смутился, его лицо не выдавало никакого смущения от того, что его маленькая тайна была раскрыта.

Принадлежать князю? Е Цзинжун только мечтал об этом.

Услышав это, Е Цзинжун слегка кивнул, не возражая.

— Ваше Высочество, Цзинжун не сделал ничего значительного, чтобы заслужить такой подарок от императора. Я чувствую себя недостойным. — Е Цзинжун опустил глаза, его слова были сдержанными.

Подарки императора были драгоценны, а эта ткань была высшего качества. Даже старый господин Е в Резиденции Е не мог позволить себе такую.

— Что за «недостойный»! Мой супруг заслуживает лучшего. Ну же, примерь, если тебе понравится, на праздновании я попрошу ещё такой же шёлк из Сучжоу.

Мин Янь хотел одеть Е Цзинжуна во все свои сокровища, как мог он жалеть простой кусок ткани?

Е Цзинжун не мог отказаться от такого подарка, а Мин Янь был человеком, который не терпел возражений. Не обращая внимания на присутствие служанок, он сам помог Е Цзинжуну надеть одежду.

Е Цзинжун знал, что это будет неприлично, если слухи дойдут до других. Князь, словно слуга, помогает супругу одеться — это было неподобающе.

Но Мин Янь был властным и не слушал доводов Е Цзинжуна. Так что, несмотря на его смущение, одежда была на него надета.

<http://bllate.org/book/16632/1523504>